

Прошли всего сутки с тех пор, как Дан Вэйи покинул Императорскую военную академию.

И всего день кронпринц не выходил против него на тренировочный бой.

Однако наследник престола уже тосковал по чужим прикосновениям — исступленно, словно изголодавшийся человек по углеводам после годового воздержания от хлеба. Он понимал, что эта тяга ненормальна, но на сей раз, вопреки обыкновению, не спешил винить во всем Дан Вэйи.

Много лет он страдал от тяжелого синдрома тактильного голода и прекрасно понимал собственную слабость. Попытки заглушить эту пустоту плаванием приносили лишь временное, жалкое облегчение. Все эти годы принц походил на нищего, который перебивался с воды на жидкую овсяную кашу, вечно сося под ложечкой от недоедания. И лишь появление Вэнь Лу позволило ему наконец-то отведать досыта теплого белого риса.

Что же касается Дан Вэйи, то это блюдо оказалось куда более изысканным, пряным и разнообразным. Он умудрялся представлять то золотистым жареным рисом с яйцом, то сытным гарниром с ароматным смальцем, а то и жгучей смесью с перцем чили...

Противостоять такому искушению было выше его сил. Это превратилось в зависимость, в сладкий яд, от которого невозможно отказаться.

В конце концов, глупо винить еду за то, что она чертовски хороша.

Дан Вэйи прекрасно понимал устройство этой незамысловатой мужской психологии. Он даже подозревал, что в оригинальном сюжете романа «Властный кронпринц тискает меня» долгая погоня принца за сбежавшим возлюбленным объяснялась отнюдь не внезапно вспыхнувшими чувствами к Вэнь Лу. Скорее, несчастный просто не смог справиться с ломкой по «белому рису».

Поначалу принц презирал безродного юношу и ни за что не согласился бы узаконить их связь. Но стоило беглецу скрыться из виду, как измученный голодом престолонаследник мгновенно прозрел: к черту гордость, когда желудок сводит от пустоты!

И тогда, наплевав на приличия и сословные предрассудки, он бросился вдогонку. Чтобы вернуть свое сокровище, сыграть пышную свадьбу под грохот барабанов, ввести супруга во внутренний дворец и осыпать его всеми ласками.

Теперь же на его столе появилось яство куда привлекательнее прежнего, и оторваться от Дан Вэйи у принца не получалось при всем желании.

Но пока сюжет едва только разворачивался, и кронпринц еще не постиг великую истину о том, что статус блекнет перед сытостью. Хотя один день разлуки и казался ему бесконечным, как три тоскливых осени, он продолжал держать марку. Принц гордо восседал на тренировочной площадке, томясь в ожидании, пока Дан Вэйи сам приползет к нему на поклон.

Однако тот, верный себе, совершенно не умел ценить высочайшую милость. Вернувшись в академию, молодой человек направился напрямик к общежитию, даже не помыслив навестить августейшего покровителя.

Он неторопливо шествовал по аллее, сохраняя на лице выражение ленивого высокомерия — точь-в-точь избалованный, наглый барчук.

— Эй, старший молодой господин Дан! Не шире ли шагаете, чем штаны позволяют? Смотрите, как бы снова ноги не лишиться! — раздался за спиной язвительный, заносчивый голос.

Дан Вэйи обернулся. Перед ним стоял парень с физиономией еще более спесивой, чем его собственная, а по бокам пристроились двое верных прихвостней. Черты лица незнакомца, впрочем, выразительностью не отличались — типичный проходной персонаж для массовки. Без подсказки системы Вэйи даже не мог вспомнить его имя.

Да и какая разница?

Смерив наглеца презрительным взглядом, Дан Вэйи процедил сквозь зубы:

— Свали в туман.

Провокатор явно не ожидал столь откровенной грубости и на мгновение опешил. Зато его подручные отреагировали мгновенно: дружно шагнули вперед и угрожающе оцетинились.

— Забываешься, паршивец! Думаешь, за твоей спиной по-прежнему стоит благородная супруга Дан?

Дан Вэйи лишь недоуменно нахмурился, переводя взгляд с одного на другого.

На его лице читалось столь искреннее недоумение, что прихвостни так и покатались со смеху:

— Надо же, он действительно не знает! Твою тетушку сослали в холодный дворец, лишив всех милостей! — В их голосах так и сквозило ядовитое торжество.

Вэйи действительно слышал об этом впервые. Во время обеда его родители вели себя вполне обыденно и спокойно — до них новости из столицы, очевидно, еще не докатились. Раз эти шуты так быстро разузнали о дворцовом перевороте, значит, сами принадлежали к какому-то

знатному клану, который давно точил зуб на семейство Дан.

Впрочем, участь тетушки его не слишком заботила. Такое развитие событий полностью соответствовало канону.

Сначала благородная супруга Дан теряет благосклонность императора, затем сам Вэйи вылетает из академии, после чего перепуганная родня в панике пакует чемоданы и убирается в Свободную Федерацию. Именно там и должны закрутиться шестеренки следующей сюжетной арки — «Властный президент влюбляется в меня».

Владетельные дома со всей галактики без устали слали на столичную планету красивых юношей и девушек в дар императору. Его Величество благосклонно принимал дары, но ни к кому не привязывался сердцем. Постельные утехи служили лишь удобным инструментом в тонкой политической игре: стравливать вельмож, ослаблять влияние древних родов и держать в узде чиновников. В этой империи взлет неизбежно сменялся падением: некогда могущественные кланы шли под топор, а фаворитки, вчера еще купавшиеся в роскоши, завтра отправлялись гнить в холодные казематы.

По этой причине за долгие десятилетия у императора выжил лишь один-единственный наследник — сын покойного императорского супруга.

Кронпринц оставался единственной надеждой престола, отчего и вел себя с таким вызывающим, царственным высокомерием.

Дан Вэйи изобразил на лице глубокое потрясение и испуг:

— Что за чушь вы несете?! Моя тетушка в великой чести у Его Величества, она не могла...

Заводила противно заржал:

— Мечтай больше, дурачок! С тех пор как ты раскрыл пасть против кронпринца, защищая свою семейку, император охладил к твоей тетке. А тут еще ее личная служанка подала прошение, обвинив хозяйку в жестоком обращении со слугами и попытках плести заговоры. Скажи спасибо, что ей голову не отрубили!

— Ложь!.. Этого не может быть! Вы все врете! — взвизгнул Дан Вэйи с притворной яростью и с кулаками бросился на обидчика.

Наследник князя Чэня прекрасно знал, что старший молодой господин Дан имеет ранг бойца класса «А», а потому подготовился к встрече основательно, прихватив с собой парочку таких же крепких одарённых.

Стоило Вэйи сделать выпад, как телохранители заслонили своего хозяина и навалились вдвоем.

Против численно превосходящих соперников устоять было трудно. Увернувшись от одного удара, Вэйи пропустил короткий боковой слева — кулак с глухим стуком врезался прямо в скулу.

В голове вспыхнуло и поплыло от резкой, пульсирующей боли. Зажав ушибленное место ладонью, он едва не задохнулся от ярости.

"Сволочи! Только не по лицу! Если эти уроды превратят меня в свинью, как я буду соблазнять этого высокомерного ублюдка-принца?!"

— Ну-ка прекратите! Что вы здесь устроили?! — раздался резкий, дребезжащий голос Жуань Яна.

Дерущиеся неохотно разомкнули объятия. Отнюдь не из почтения к скромной фигуре преподавателя — просто в академии каждый знал, что Жуань Ян пользуется покровительством великого наставника Шэнь Юя. Ссориться со столь могущественной фигурой из-за пустяка дураков не нашлось.

Дан Вэйи так давно не пересекался с Жуань Яном, что почти позабыл о существовании этого конкурента. Он скользнул взглядом по сопернику и едва удержался от удивленного свиста. Прежде тот так и лучился жизнерадостной энергией, напоминая неутомимое весеннее солнце, а теперь предстал перед ними изможденным, бледным, качающимся от малейшего дуновения ветра, словно девица на выданье с неизлечимой чахоткой.

Как опытный путешественник во времени, Вэйи мгновенно раскусил этот маневр. Жуань Ян явно потратил системные баллы на покупку особого эффекта болезненной слабости. Нужно отдать должное — ход тонкий и безотказный: именно такие хрупкие, угасающие создания всегда пробуждали в суровом великом наставнике латентные спасательские наклонности.

А началось все с того памятного падения в воду, когда Дан Вэйи бесцеремонно столкнул его в бассейн. Подхватив лихорадку, Жуань Ян впервые удостоился заботы и личного внимания Шэнь Юя. Однако стоило ему пойти на поправку, как великий наставник вновь отдалился, облачившись в привычную маску холодной вежливости. Пришлось бедолаге срочно заболеть тяжелым гриппом на две недели. Только оправился — и тут же «схватил» острое воспаление легких...

Нынче его недуг благополучно эволюционировал до открытой формы туберкулеза.

Если и этот трюк не сработает, Жуань Яну, похоже, придется раскошелиться на терминальную стадию рака.

Жуань Ян дважды надрывно закашлялся, прижимая платок к губам, и строго произнес:

— Драка на территории академии... Немедленно за мной в дисциплинарный комитет! Живо получите по выговору!

Наследник князя Чэня презрительно выпятил грудь:

— Ты хоть понимаешь, перед кем стоишь, учительшка?

При этих словах Дан Вэйи так и встрепенулся.

"Точно! Столько махали кулаками, а я до сих пор без понятия, как зовут этого индюка. Надо хорошенько запомнить его рожу, чтобы потом отплатить с процентами."

Жуань Ян прищурился, в его взгляде промелькнула холодная решимость:

— Знаю. Ты — наследник князя Чэня.

— Раз знаешь, держи карман шире, — ухмыльнулся юноша. — Дела благородного сословия — не забота безродных учителей. Не суй нос куда не просят.

Спесивый тон окончательно вывел Жуань Яна из себя. Он схватился за грудь, содрогаясь в очередном приступе сухого кашля, но упрямо процедил:

— Кем бы вы ни были за этими стенами, здесь вы — лишь курсанты! И обязаны подчиняться общим правилам!

Наследник только пренебрежительно фыркнул и, не удостоив преподавателя ответом, зашагал прочь.

— А ну стоять! — крикнул Жуань Ян и бросился вдогонку. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как его нога подвернулась на ровном месте прямо возле Дан Вэйи.

"О, началось. Старая добрая классика..."

Жуань Ян покачнулся и взмахнул руками, пытаясь ухватиться за стоявшего рядом Вэйи, чтобы якобы удержать баланс.

Разумеется, согласно роли заносчивого старшего молодого господина Дана, о сострадании не могло быть и речи. К тому же Вэйи испытывал стойкое нежелание соприкасаться телами с этим пронырливым конкурентом. Он брезгливо уклонился и наотмашь оттолкнул тянущуюся к нему руку.

Жуань Яну только того и надо было. Картинно взмахнув руками, он повалился навзничь на пыльную дорожку, скорчился и жалобно застонал, прижимая ладонь к груди.

Обернувшись на шум, наследник князя Чэня и его подручные застыли на месте. Радостно переглянувшись, они дружно ткнули пальцами в сторону Вэйи:

— О-о-о! Мы все видели! Ты умышленно толкнул больного учителя Жуаня!

Дан Вэйи только мысленно закатил глаза.

Троица, предвкушая скорую расправу над неугодным отпрыском опального клана, с превеликим рвением подхватила стонущего Жуань Яна под мышки и поволокла в медпункт. Прослышав о близкой дружбе Вэйи с доктором Си Чжитуном, они намеренно обошли его кабинет стороной, выбрав дежурного врача посговорчивее.

По дороге они не забыли сделать звонок, поспешив доложить о случившемся великому наставнику.

Профессор Шэнь Юй прибыл без промедления.

К его появлению Жуань Ян успел принять живописную позу на больничной койке. Купленный за системные очки перманентный гриппозный макияж «Увядающая красавица» творил настоящие чудеса: бледная кожа, лихорадочный румянец на скулах и влажный, затравленный взор вызвали непреодолимое желание немедленно укрыть это несчастное создание от всех невзгод мира.

Шэнь Юй стремительно перешагнул порог палаты и с порога спросил, нахмутив брови:

— Как это произошло? Почему ты в таком состоянии?

Жуань Ян уже приоткрыл рот, собираясь слабым, прерывающимся голосом прошептать, что все в порядке, но, приподнявшись на локтях, обомлел.

Шэнь Юй даже не взглянул в сторону его кровати. Взор великого наставника был устремлен мимо него — прямо на стоявшего у окна Дан Вэйи.